

О.И. НУЖДИН
ЕКАТЕРИНБУРГ

ПАРИЖСКИЙ ДОГОВОР 1258/1259 Г. И ПРЕЛИМИНАРИИ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

По мнению многих исследователей, договор 1259 г. сыграл важную роль в формировании ведущих принципов англо-французских отношений. При этом отмечается, что именно его условия впоследствии спровоцировали их кризис, что, в конечном счете, стало одной из причин начала Столетней войны¹. Действительно, Парижский договор 1258/1259 г. стал базой для формирования новой системы международных отношений между Францией, Англией, а также и Шотландией. Поэтому важно определить основы функционирования этой системы, чтобы понять, была ли Столетняя война продуктом эволюции системы или возникла под влиянием внешних по отношению к ней факторов.

Парижский договор фактически завершил длительный период конфронтации между королевствами Франции и Англии, в ходе которого последняя утратила значительную часть своих владений на континенте. Инициатива примирения исходила от Англии. В 1257 г. король Англии Генрих III (1216–1272) направил в Париж для ведения переговоров о мире епископа Винчестерского. Ему было дано два основных поручения – способствовать смене внешнеполитического курса Французского королевства в Германской империи на проанглийский и добиваться заключения постоянного мира при сохранении прав английского короля на континентальные владения.

Но в 1258 г. внутривнутриполитическая ситуация в Англии резко изменилась. Бароны смогли навязать Генриху III «Оксфордские провизии», значительно ограничивающие объемы королевской власти. В этих усло-

¹ VALE M. *The Angevin Legacy and the Hundred Years War. 1250–1340.* Oxford, 1990. P. 48; TOUT T.F. *France and England. Their Relations on the Middle Ages and War.* Westport, 1974. P. 90-91; WADE L. M. *Gascony, England's First Colony. 1204–1453.* L., 1980. P. 31-34.

виях продолжать занимать неуступчивую позицию на переговорах с королем Людовиком IX (1226–1270) становилось опасным, так как воевать одновременно против внутренних и внешних врагов Генрих III был не в состоянии. Поэтому целью английской дипломатии на этом этапе стала минимализация потерь на континенте.

Длительные переговоры завершились подписанием 28 мая 1258 г. в Париже окончательного текста договора. Брат Генриха III Ричард Корнуэльский и его сын Эдуард ратифицировали соглашение 10 февраля 1259 г., Симон де Монфор и его жена Алиенора – 4 декабря 1259 г., а официальная ратификация состоялась в Вестминстере 17 февраля 1259 г.

По договору король Генрих III от себя лично навсегда отказался от всяческих прав на завоеванные ранее Францией Нормандию, Анжу, Турень, Мэн и Пуату, но сохранял Аженэ и Керси. Также он обязался добиться отречения от претензий со стороны своих брата Ричарда и сестры Алиеноры, графини Лестер. Города Бордо и Байонна, и герцогство Гасконь превращались в феоды короля Франции, которые от него передавались в держание Генриху III. По своим владениям на континенте король Англии становился пэрром Франции. В свою очередь, Людовик IX предоставлял королю Англии права на свои домены в диоцезах Лимож, Кагор и Перигее за исключением владений своих братьев Карла Анжу и Альфонса де Пуатье и жаловал деньги на содержание 500 рыцарей сроком на два года².

Вышеприведенные условия соглашения оставляют неоднозначное впечатление. Такая ситуация была отмечена уже современниками Людовика IX. И в Англии, и во Франции было много недовольных подписанием мира на подобных условиях. Так, Жуанвилль приводит мнение советников французского монарха, которые недоумевали по поводу такого странного решения, указывая на его половинчатость³. Ответ Людовика IX позволяет понять причины, которыми он руководствовался, заключая мирный договор. Главным для него было установление мира между государствами и превращение короля Англии по аквитанскому фьефу в своего вассала.

Очевидно, что Людовик IX наиважнейшим для себя и будущего своего королевства полагал установление прочного и, по возможности, «вечного» мира с Англией. Для решения этой задачи он не считал целе-

² Подробнее об обстоятельствах заключения договора и его условиях см.: GAVRILOVITCH M. Étude sur le traité de Paris de 1259 entre Louis IX, roi de France, et Henri III, roi d'Angleterre. P., 1899. P. 18-38.

³ The Memoirs of the Lord of Joinville / By E. WEDGWOOD. N.-Y., 1906. P. 353.

сообразным лишать короля Англии всех его владений на континенте, и более того, полагал необходимым сохранить за ним часть владений и даже передать ему некоторые земли, входившие прежде в домен короля Франции. Для этого создания условий для длительного мира требовалось создать новую систему взаимоотношений между двумя монархами, которая удовлетворила бы обе стороны и исчерпывала бы суть конфликта между ними. Поэтому Людовик IX старался сформировать целый комплекс мер, совокупность которых позволила бы в дальнейшем сохранить мирные отношения между Англией и Францией. То есть, договор 1258/1259 г. был призван создать принципиально новую систему отношений между этими государствами.

Парижский договор 1258/1259 г. был призван не только прекратить длительный период военных действий между двумя королевствами, но и создать условия для превращения бывших противников в надежных союзников. Именно для достижения этой цели и предполагалось сохранить за королем Англии часть его прежних владений на континенте, но принципиально изменив их статус. Если прежде зависимость этих территорий от Франции была практически номинальной, то с 1259 г. король Англии был обязан принесением т.н. «тесного оммага»⁴. В такой ситуации он должен был не только хранить верность своему сюзерену, но и по его требованию предоставлять войска. Кроме того, он оказывался несвободным в проведении внутренней политики в Аквитании, а по ряду аспектов (если они каким-либо образом могли затронуть интересы Франции) – и внешней. Одновременно соглашение юридически закрепило за королем Франции все конфискации и завоевания, сделанные в более ранний период.

Договор устанавливал предельные размеры владений английского короля на континенте. Сохранение части владений, видимо, ограничивало возможность того, что Генрих III или его преемники смогли бы в будущем возобновить военные действия с целью вернуть себе прежнее наследство. Но король Франции не стал восстанавливать это наследство полностью, показав тем самым, что конфискации, проведенные его предшественниками Филиппом II (1180–1223) и Людовиком VIII (1223–1226), были правомерными, и короли Англии понесли заслуженное наказание.

Вручение королю Англии его прежних владений на континенте на правах феода от короля Франции позволяло установить новый тип связей между монархами этих государств. Если прежде они были равны

⁴ The Memoirs of the Lord of Joinville. P. 354.

друг другу и по титулу и по статусу, то договор 1258/1259 г. устанавливал их иерархическую соподчиненность.

Согласно доктрине, утвердившейся во Франции в течение XIII в., король Франции есть император в своих владениях и не имеет над собой никакой иной светской власти. Это давало ему определенные политические преимущества, позволяя рассчитывать, что король Англии сможет признать над собой власть другого короля. И действительно, Генрих III согласился стать вассалом Людовика IX. Уже 4 декабря 1259 г. он лично принес оммаж своему новому сюзерену в Париже в присутствии значительного количества представителей французской и английской знати. И чтобы еще сильнее вовлечь его в орбиту французского влияния, королю Англии был пожалован титул пэра Франции по герцогству Аквитанскому.

Учитывая тот факт, что оба монарха были родственниками (супруга Людовика IX Маргарита была родной сестрой Алиеноры, жены Генриха III), то одновременно существовавшие вассальные и семейные узы могли считаться достаточно прочным основанием для сохранения мирных и союзных отношений на длительный период. Как свидетельствовал Жуанвилль, Людовик IX надеялся, что это соглашение станет окончательным и установит мир между соседними государствами⁵. Но герцог Аквитанский был одновременно и королем Англии, что предоставляло ему несравненно большие возможности для маневрирования на внешнеполитической арене.

Т.о. можно выделить три основополагающих принципа системы взаимоотношений между королями Франции и Англии, установленных договором 1258/1259 г.:

– соподчиненность короля Англии в качестве герцога Аквитанского королю Франции⁶;

– установление сюзеренитета французского короля над английскими владениями на континенте, что позволяло современникам утверждать о вхождении Аквитании в состав Французского королевства; при этом король Англии должен был приносить оммаж лично;

– установление родственных связей между домами Капетингов и Плантагенетов.

Видимо, следует признать правоту Р. Фавтье, считавшего, что в 1258/1259 г. в отношении Англии Людовик IX пытался применить

⁵ The Memoirs of the Lord of Joinville. P. 353-356.

⁶ CHAPLAIS P. Le duché-pairie de Guyenne: l'hommage et les services féodaux de 1259 à 1303 // Annales du Midi. 1957. Vol. LXIX. P. 5-38.

вполне традиционную тактику Капетингов, использовавшуюся на протяжении всего XIII в. в отношении крупных фьефов королевства (Бретани, Бургундии, Фландрии)⁷. Суть ее сводилась к установлению между королем Франции и крупными сеньорами вассальных и семейных связей. С этого времени Капетинги, а потом и их преемники на престоле Валуа, стремились всячески поддерживать созданную Людовиком IX региональную систему международных отношений.

Фактически, в 1259 г. была предпринята попытка создать систему регулирования отношений между формирующимися суверенными королевствами Англии и Франции. Но никаких правил такого рода европейская политика еще не выработала. Поэтому участники договора – Людовик IX и Генрих III, – попытались применить единственный известный им способ урегулирования отношений – на базе вассалитета. Исходя из современного им уровня политического мышления, оба монарха полагали, что такой подход к решению проблемы вполне допустим и, более того, может обеспечить необходимую стабильность отношений. Вследствие этого Людовик IX имел достаточные основания утверждать, что договор 1258/1259 г. установит длительные мирные отношения между королевствами.

Но применение к международным отношениям принципов вассальной системы имело еще одно последствие. Идея этой системы изначально базировалась на принципах неравенства и взаимного подчинения. Таким образом, договор 1259 г., построенный на основе вассально-ленных принципов, способствовал формированию иерархии европейских государств. Одновременно договор оказал влияние и на состояние франко-гасконских отношений. Дело в том, что ряд территорий, которые прежде находились во владении английского короля на правах аллода («*franc en alo*»⁸), теперь превратились в феодал от короля Франции. Соответственно, гасконцы превратились в его арьер-вассалов, со всеми вытекающими из этого положения службами⁹. Поэтому желание гасконской знати вернуть себе прежнее положение превратилось в мощный фактор оппозиции с ее стороны по отношению к централизаторской политике французских монархов.

⁷ ФАВТЬЕ Р. Капетинги и Франция. СПб., 2001. С. 169-170, 197-198.

⁸ Archives Municipales de Bordeaux. Livre des Coutumes / Éd. H. BARCKHAUSEN. Bordeaux, 1890. P. 612, 614.

⁹ CHAPLAIS P. English Arguments Concerning the Feudal Status of Aquitaine in the 14th Century // Bulletin of the Institute of Historical Research. 1946-1948. Vol. XXI. P. 203-213.

В конце XIII в. произошло расширения состава участников франко-английской системы отношений. После присоединения Шотландии Эдуард I (1272–1307) возвел на ее престол Джона Баллиоля, который принес ему оммаж за Шотландию. Но 22 октября 1295 г. шотландцы подписали договор с Францией, по которому она получала право вмешиваться в англо-шотландские отношения. В итоге система отношений стала трехзвенной, при одновременном сохранении соподчиненности участников. В итоге Англия оказалась значительно скованной в свободе формирования своей внешней политики. Учитывая обстоятельства заключения франко-шотландского договора, можно утверждать, что данный союз рассматривался Филиппом IV (1285–1314) как дополнительное средство давления на Эдуарда I с целью добиться от него подтверждения обязательств.

Договор 1258/1259 г. оказался сравнительно недолговечным. Одной из главных причин для нарушения его условий стала необходимость личного принесения оммажа английскими королями при каждой перемене на престоле Франции. Уже в 1270 г., после смерти Людовика IX, от Генриха III потребовалось принести присягу новому королю Франции Филиппу III (1270–1285). И только болезнь избавила короля Англии от этой процедуры. Но уже его сын и преемник Эдуард I принес положенную клятву в следующих выражениях: «Сеньор король, я приношу вам оммаж за все земли, которые я держу от вас». Смерть Филиппа III в 1285 г. поставила Эдуарда I перед необходимостью повторного принесения вассальной присяги, теперь уже в отношении Филиппа IV. Но, видимо, к концу XIII в. английский король стал тяготиться своим подчиненным статусом и старался облегчить его бремя. Насколько возможно Эдуард I пытался отсрочить эту процедуру и, в конечном счете, после многократных напоминаний, король Франции объявил его мятежным вассалом и конфисковал его континентальные владения.

Тогда Эдуард I, не имея возможности отказаться от принесения вассальной присяги, попытался модифицировать это положение системы, заменив личный оммаж оммажем по доверенности, что, впрочем, не противоречило существовавшей в то время практике. Поэтому в 1294 г. он направил во Францию двух братьев-проповедников – Хьюга из Манчестера и Уильяма из Гейнсборо с тем, чтобы они принесли оммаж от имени короля Англии. Вместе с тем, из изложенных событий следует, что король Англии не собирався расторгать или существенно ревизовать условия договора 1258/1259 г. Напротив, он старался их сохранить, но сняв при этом с себя необходимость лично приносить оммаж. Попытка переложить вассальное бремя на посторонних не была

положительно воспринята при французском дворе, и военные действия продолжились. Как отмечали перед папскими легатами Эдмунд, брат Эдуарда I и Жан де Люси, причиной продолжения войны было то, что «король Англии не принес оммаж, который он должен был королю Франции». Вместе с тем из сути конфликта явствует, что для Филиппа IV принесение личного оммажа было принципиально важно, так как оно поддерживало созданную систему личных связей и зависимостей между монархами.

Подтверждением этому служат и условия перемирия, подписанного в мае 1303 г. Согласно им король Англии получал обратно Аквитанию только при условии личного принесения оммажа. Но в данном случае Эдуарду I удалось избежать этой процедуры, вместо него присягу принес его сын Эдуард. И только после этого Филипп IV вернул Аквитанию королю Англии. Одновременно были восстановлены и родственные отношения между династиями: Эдуард I женился на сестре Филиппа IV Маргарите, а его сын Эдуард – на дочери Филиппа IV Изабелле.

Но прецедент 1303 г. не означал изменения общих принципов функционирования системы. Насколько можно судить, принесение оммажа сыном вместо отца рассматривалось Францией как временная уступка, и в дальнейшем вернулись к устоявшейся практике. Поэтому в 1308 г. Эдуард II (1307–1327) возобновил вассальные обязательства перед Филиппом IV, но уже от своего имени. Система была восстановлена во всем своем объеме, так как король Англии одновременно был зятем короля Франции. После смерти Филиппа IV Эдуард II в 1320 г. принес оммаж Филиппу V (в отношении Людовика X он это сделать не успел в силу скорой смерти последнего), но новые перемены на французском престоле потребовали от английского короля принесения вассальной присяги уже в третий раз за время своего правления. Такая ситуация все более воспринималась при английском дворе как несправедливая и нетерпимая. Поэтому Эдуард II стал откладывать свой оммаж Карлу IV, несмотря на настойчивые требования со стороны последнего.

В конечном счете Франция использовала традиционное средство давления – конфискацию, что привело к возобновлению военных действий. Война 1323–1325 гг., получившая название «войны Сен-Сардо», завершилась в мае 1325 г. подписанием очередного мира, восстановившего «статус-кво». Фактически это означало восстановление принципов международной системы, установленных договором 1258/1259 г. Можно заключить, что на протяжении 1259–1325 гг. основной целью внешней политики Франции было именно сохранение принципов установленной Людовиком IX системы отношений с Англией. Поэтому конфискации

Гаскони и кратковременные военные действия 1294–1303 и 1323–1325 гг. следует рассматривать не более чем как средство добиться функционирования ее в полном объеме. Ни о какой политике присоединения английских владений на юго-западе Франции речи не было. Поэтому нельзя согласиться с мнением Н.И. Басовской, утверждавшей, что эти военные конфликты были совершенно бесплодны и восстановление положения «статус-кво» скорее отвечало английским интересам, чем французским¹⁰. Напротив, благодаря оказанному военно-политическому нажиму, королям Франции удалось сохранить подчиненное положение английских королей, что, очевидно, рассматривалось ими как необходимое условие для успешного проведения своей политики и сохранения мира и стабильности внешнеполитической системы.

Но в 1327–1328 гг. наметился кризис созданной Людовиком IX системы. Он был вызван двумя обстоятельствами: приходом к власти в Англии короля Эдуарда III (1327–1377) и пресечением во Франции прямой ветви династии Капетингов. В первое время, видимо, повинуясь давлению со стороны своей матери Изабеллы, в 1327 г. Эдуард III вновь подтвердил обязательства по отношению к королю Франции¹¹, а в 1329 г. принес публичный, документально зафиксированный оммаж¹².

Но с 1330 г., освободившись от ее опеки, он стал проводить собственную внешнюю политику. Однако и в начале своего самостоятельного правления Эдуард III не собирался разрушать установившуюся систему отношений с Францией. В 1331 г. он принес повторный оммаж (его собственный сын был еще слишком мал) и предложил брак своего сына с дочерью Филиппа VI. Но этот проект был отвергнут. С этого времени целью английской внешней политики стало не установление суверенитета над Аквитанией, как это принято считать, а освобождение от личных вассальных обязательств по отношению к королю Франции.

По сути дела, отказ французских королей пойти на уступку английскому королю в вопросе о вассальной присяге в значительной мере спровоцировал начало Столетней войны. Но при этом Эдуард III, стремясь обезопасить себя от возможных обвинений в ведении незаконной войны, использовал для аргументации исключительно вассальную фразеологию. Весь текст его Манифеста, опубликованного в 1337 г., по сути является оправданием войны вассала против своего сеньора, для чего приводятся многочисленные доводы, такие как: незаконные захваты

¹⁰ БАСОВСКАЯ Н. И. Столетняя война: Леопард против лилии. М., 2002. С. 149, 168.

¹¹ English Historical Documents / Ed. A.R. MYERS. N.-Y., 1969. P. 49.

¹² Ibid. P. 51-52.

владений и ущемление прав в них, отказ пойти на примирение и заключение браков, нежелание участвовать в крестовом походе и разжигание вражды между Англией и Шотландией¹³. Манифест представлял короля Франции в качестве сеньора, постоянно нарушавшего законные права добропорядочного вассала, злонамеренно отказывавшего ему в примирении. В этой ситуации именно ленное право предоставляло вассалу возможность на объявление законной войны своему сюзерену.

Т.о. начало Столетней войны стало способом разрешения спора между сеньором и вассалом. И целью политики Эдуарда III на начальном этапе было расторжение системы личных обязательств с королем Франции. И только невозможность разрешения спора на названных условиях породило идею установления английского суверенитета над Аквитанией. Реализовать идею суверенитета Эдуарду III удалось на базе Лондонского договора 1358 г. и мира в Бретиньи 1360 г. Но разрушения прежних принципов взаимоотношений привело к созданию системы неустойчивого равновесия, что создавало предпосылки для новых споров и вооруженных конфликтов. И обе стороны в дальнейшем старались сформулировать новые принципы урегулирования отношений.

Для Франции на протяжении долгого времени приоритетным оставалась идея восстановления системы 1258/1259 г. Так, уже 28 ноября 1368 г. Карл V провозгласил себя сувереном в Гаскони по вопросам апелляции. Его наследники также приложили немало усилий к полному восстановлению этой системы. Даже в конце Столетней войны, в 1435 г. на переговорах в Аррасе, Карл VII вновь потребовал от послов короля Генриха VI принесения оммажа за уступаемые ему Нормандию и Гиень, причем в том виде, как его приносили предшественники¹⁴. И только очевидная невозможность реанимировать систему, созданную Людовиком Святым, заставила Францию сформулировать новые принципы взаимоотношений со своим английским партнером. На смену идее сюзеренитета пришла идея королевского суверенитета, и полное территориальное размежевание королевств Англии и Франции положило конец затянувшемуся военному противостоянию.

¹³ English Historical Documents P. 103-109.

¹⁴ Филипп де Коммин. Мемуары / Изд. Ю.П. Малинина. М., 1986. С. 26.

O.I. NUZDIN
EKATERINBURG

DER PARISER VERTRAG VON 1258/59 UND DIE PRÄLIMINARIEN
DES HUNDERTJÄHRIGEN KRIEGS

Im vorliegenden Artikel werden die Bedingungen des Vertrags zwischen den Königen Ludwig IX. und Heinrich III. und deren Folgen für die weitere Entwicklung der französisch-englischen Beziehungen untersucht. Besondere Aufmerksamkeit wird der Analyse jener Punkte des Vertrags gewidmet, die in der Folge zu einer Verschärfung des Konfliktes zwischen den beiden Königreichen führten und auf den Hundertjährigen Krieg hinausliefen. Der Autor konstatiert, dass Frankreich bis in die Mitte der Dreißigerjahre des 15. Jh.s für die Einhaltung der Prinzipien des Vertrags von 1258/1259 eingetreten ist und nur die negative Haltung der englischen Regierung zur völligen territorialen Abgrenzung der beiden Staaten geführt hat.